

«Яблоко» азербайджанской демократии

Комментарий Центра АРВАК, 09.09.2024

01.09.2024 в Азербайджане состоялись внеочередные выборы в Милли Меджлис (ММ, парламент АзР). Изначально выборы должны были пройти в ноябре 2024 г., однако депутаты, 69 из которых были представителями фракции правящей партии «Ени Азербайджан» (ПЕА), обратились к президенту Ильхаму Алиеву с предложением перенести голосование на сентябрь. Депутаты мотивировали это климатической конференцией ООН (COP 29), которая пройдет в Баку в ноябре. Совпадение сроков парламентских выборов и указанной конференции помешало бы обоим мероприятиям, и поэтому было принято решение сформировать новый парламент на два месяца раньше даты, установленной конституцией и регламентом¹.

Согласно официальным данным, правом голоса в Азербайджане обладают 6,4 млн граждан. Для них в стране было открыто 6.478 избирательных участков, включая и в Нагорном Карабахе, где прежде никогда не голосовали на президентских и парламентских выборах АзР. Согласно главе ЦИК Азербайджана Мазахиру Панахову явка составила 37,3% от общего числа избирателей, что почти на 10% ниже результата, зафиксированного на предыдущих парламентских выборах. 02.09.2024 после окончательного подсчета голосов ЦИК опубликовал список новоизбранных депутатов, согласно которому из 125 мест в Милли Меджлисе 68 получили представители правящей партии. 44 мандата достались самовыдвиженцам, которые, кстати, занимают провластную позицию. 12 мест заняли представители мелких партий–сателлитов ПЕА, и только одно депутатское кресло осталось за номинальным оппозиционером Эркином Гадирли, представляющим партию «Республиканская альтернатива». Любопытно, что во время суммирования первичных итогов Э. Гадирли не значился в списке избранных, и его имя начало фигурировать в составе новоизбранных депутатов только после окончательных подсчетов.

Тем самым, фактически, Милли Меджлис АзР впервые в своей новейшей истории практически лишен оппозиции. Представляется, что имя единственного оппозиционера Э. Гадирли было включено в список в последний момент с санкции президентской администрации с целью сохранить в ММ хотя бы одного представителя азербайджанской парламентской оппозиции.

О том, что лично И. Алиев и его администрация решают кто, и на каких условиях, может «пройти» в парламент АзР говорят как азербайджанские оппозиционные политики и СМИ, так и оценки независимых международных структур, которые констатируют, что исполнительная власть в стране распоряжается всеми местами в парламенте и квотирует их. По итогам последних выборов результат подобных действий более чем очевиден. Согласно данным ЦИК, в АзР практически нет граждан, которые были бы не согласны с политикой ПЕА или желали бы изменений в лучшую сторону. Так как подобное утверждение противоречило бы здравому смыслу,

¹ «Президентская партия победила на выборах в парламент Азербайджана», Радио Свобода (02.09.2024), <https://www.svoboda.org/a/prezidentskaya-partiya-pobedila-na-vyborah-v-parlament-azerbaydzhana/33102312.html> (дата обращения: 07.09.2024).

то можно заключить, что выборы в стране были проведены с нарушениями и фальсификациями, беспрецедентными для АЗР по сравнению с аналогичными выборами в прошлом.

По данным различных азербайджанских источников в ходе выборов действующей властью была традиционно применена практика т. н. «карусели», был задействован административный ресурс и мобилизован криминалитет. На оппозиционных кандидатах оказывалось психологическое и физическое давление, вплоть до побоев. Не контролируемый властью азербайджанский сегмент интернета содержит видеоматериалы и свидетельства очевидцев о тотальных нарушениях в ходе всего процесса выборов. Также, оппозиция утверждает об отсутствии контроля над ЦИК, который не учитывает подлинное соотношение голосов и может подделывать любые результаты в соответствии с директивами алиевской семьи.

Именно по этой причине крупнейшая оппозиционная партия «Народный фронт Азербайджана» (НФА) бойкотировала выборы в 7-ой раз (!). В совете НФА царит убеждение, что участие в выборах при Алиеве – бессмысленная трата времени и ресурсов². Лидер партии Али Керимли заявил, что алиевский режим давно *«уничтожил азербайджанский электорат»*. Другая влиятельная оппозиционная сила – партия «Мусават» – напротив, приняла участие в выборах после 15-и (!) лет перерыва. Руководитель партии Ариф Гаджилы заведомо заявил, что он не верит в честность выборов, но решил принять в них участие, чтобы *«активизировать политическую атмосферу в стране»*³. Старания А. Гаджилы, однако, ожидаемо успехом не увенчались. Политическая атмосфера в стране не изменилась, а имеющий солидный, по азербайджанским меркам, политический опыт и значительный сегмент сторонников «Мусават» не смог обзавестись даже одним местом в парламенте страны.

Кроме прочего, выборы 1 сентября прошли на фоне репрессий власти против оппозиционных, а также оставшихся независимых СМИ в АЗР. Новая волна арестов неугодных журналистов и редакторов началась с осени 2023-го и далеко не случайно достигла своего пика в конце августа 2024-го – как раз в канун парламентских выборов. В тюрьмы попали десятки журналистов с обвинениями в хулиганстве, контрабанде запрещенных товаров, финансовых махинациях и по другим статьям уголовного кодекса, слабо перекликающимся с профессиональной деятельностью и биографией этих лиц⁴. Тем самым, азербайджанская власть попыталась перекрыть своему обществу и международному сообществу информацию о нарушениях и фальсификациях на парламентских выборах. В ряду этих мер следует также подчеркнуть беспрецедентное ограничение со стороны Баку возможности международных наблюдательских миссий и СМИ осуществить обзор хода выборов.

² «Новый Азербайджан» выступил по-старому»: Эхо Кавказа (02.09.2024), <https://www.ekhokavkaza.com/a/novyy-azerbaydzhan-vystupil-po-staromu/33103082.html> (дата обращения: 07.09.2024).

³ «Azerbaijan's ruling party on course for one – seat majority in election, exit poll says»: Reuters (01.09.2024), <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/azerbaijans-ruling-party-course-one-seat-majority-election-exit-poll-forecasts-2024-09-01/> (дата обращения: 04.09.2024).

⁴ «Серийные аресты журналистов в Азербайджане»: Кавказский узел (28.08.2024), <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/396504> (дата обращения: 05.09.2024).

Въезд в страну для иностранных СМИ и делегаций был жестко регламентирован, а некоторым структурам, вопреки заведомо достигнутым договоренностям, было отказано в посещении и наблюдении за выборами. Так, в конце августа Баку объявил персонами *non grata* всех тех депутатов Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), кто на январской сессии 2024 г. не проголосовал за ратификацию полномочий азербайджанской делегации в ПАСЕ сроком еще на один год. Тогда причиной недовольства ПАСЕ было нарушение Азербайджаном демократических принципов в стране, отказ допустить европарламентариев к наблюдению за февральскими президентскими выборами и нарушение прав армян, насильно изгнанных из Нагорного Карабаха. В ответ на эту инициативу 24.01.2024 азербайджанская делегация заявила о своем бессрочном решении приостановить участие в работе организации, обвинив ПАСЕ в «расизме, азербайджанофобии и исламофобии».

В преддверии же парламентских выборов Баку заявил, что не только не допустит делегацию ПАСЕ к наблюдению за ходом голосования, но и не желает видеть европарламентариев на ноябрьской климатической конференции COP29 в Баку. Со слов главы пресс-службы МИД АзР Айхана Гаджизаде, запрет на выезд в Азербайджан «недружелюбных» европарламентариев будет снят лишь тогда, когда они восстановят во всех правах азербайджанскую делегацию в ПАСЕ⁵.

Единственной международной авторитетной структурой, получившей доступ к наблюдению за парламентскими выборами в Азербайджане, стала БДИПЧ ОБСЕ. По всей вероятности Баку не смог найти убедительных причин для отказа этой организации, придерживающейся принципов строгого мониторинга и относительно непредвзятых оценок процесса выборов. БДИПЧ ОБСЕ на следующий же день после голосования опубликовал свой подробный отчет, сводившийся к заключению, что парламентские выборы в Азербайджане «не соответствуют международным стандартам и обязательствам ОБСЕ». Это вызвало негодование в азербайджанских властных кругах и проправительственных СМИ, которые начали говорить о, якобы, подготовке крайне негативного для Азербайджана отчета БДИПЧ ОБСЕ еще задолго до самих выборов⁶. Упомянутые СМИ стали активно забрасывать в медиа поле обвинения коллективного Запада и представляющих его структур в намеренном очернении «честных, прозрачных и безупречных во всех отношениях» выборов, истинной целью чего является, якобы, давление на «независимую» политику АзР по широкому спектру международных вопросов. С целью опровержения негативных оценок наблюдателей от БДИПЧ ОБСЕ и независимых структур, ведущих мониторинг за выборами на дистанции, бакинские пропагандисты приводят отчеты миссий из стран, лидеры которых поддерживают особые отношения с И. Алиевым. Так, среди полсотни приглашенных Баку наблюдательских делегаций, «высоко оценивших качество сентябрьский парламентских выборов», по факту нет

⁵ «Азербайджан запретил въезд всем голосовавшим против страны депутатам ПАСЕ»: ТАСС (24.08.2024), <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21680417> (дата обращения 06.09.2024).

⁶ «Выборы в Азербайджане: Как предвзятость отчетов БДИПЧ ОБСЕ подрывает доверие к Западу»: INEWS.az, <https://inews.az/news/20240902032039330-Vybory-v-Azerbaidzhane-Kak-predvzyatost-otchetov-BDIPCH-OBSE-podryvaet-doverie-k-Zapadu> (дата обращения: 06.09.2024).

ни одной, представляющей страну с высоким «*демократическим рейтингом*» либо статусную международную организацию с безупречной репутацией.

Обзор состоявшихся 01.09.2024 внеочередных выборов в ММ позволяет заключить, что у режима И. Алиева нет намерений придерживаться демократических принципов формирования и реализации власти. Февральские президентские выборы в Азербайджане отличились беспрецедентной в мировой практике особенностью, когда кандидат от власти не счел нужным участвовать ни в дебатах, ни на встречах с избирателями, а его «соперники», вместо того, чтобы убеждать в преимуществе своих избирательных программ перед алиевскими, просто занимались восхвалением личности действующего президента и его политики. Результат – Алиев в 4-ый раз был избран президентом, набрав 92,12% голосов избирателей. В данной логике спустя несколько месяцев азербайджанская «демократия» установила новый «рекорд»: новоизбранный парламент полностью лишен оппозиционной составляющей.

Сложно объяснить, какой политической целесообразностью или намерениями руководствовались власти Азербайджана, решив полностью исключить оппозицию из Милли Меджлиса. Имея абсолютное большинство депутатских мандатов, Алиев и так, без каких-либо правовых и технических трудностей, проводил через Милли Меджлис нужные законы и инициативы. Парламентская оппозиция никогда не была ему помехой; наоборот, ее наличие создавало необходимый режиму фон демократичности процессов в АзР. Теперь же, по результатам выборов, нет как оппозиции, так и фона, что означает, что Баку отказывается даже от формальной либеральной атрибутики и политической конкуренции. Тем самым, Азербайджан демонстрирует переход к диктатуре в ее чистом, классическом, лишенном условностей виде. Это, в свою очередь, создает неожиданную ситуацию для Запада, который рассчитывал, что «*Карабахская победа*» Алиева создаст благоприятную почву для форсированной демократизации внутриполитической системы Азербайджана, а значит – откроет доступ либеральным западным институтам в общественно-политическую ткань этой южнокавказской республики.

Еще на заре независимости АзР и после подписания «*Контракта века*» президент Азербайджана Гейдар Алиев постоянно убеждал своих новых западных партнеров и союзников, чтобы они не проявляли излишней требовательности к Баку по вопросу демократизации страны. «*Демократия – не яблоко, которое можно купить на базаре. Покажите нам базар, где торгуют такими яблоками, и мы купим их...*». Эти слова озвучил Г. Алиев в США на выступлении перед американскими сенаторами, конгрессменами и авторитетными представителями экспертного сообщества⁷. Позднее мысль, заложенная в это изречение, стала доктринальной концепцией для азербайджанской власти в контексте сопротивления давлению США и их европейских союзников, стремящихся путем либерализации устоев в АзР установить контроль над внутриполитическими процессами в стране. Г. Алиев убеждал своих партнеров, что азербайджанскому обществу и политическим элитам требуется время для созревания и готовности к ментальным и техническим

⁷ «Демократия – это все же не яблоко... (от Гейдара Алиева до Джорджа Фрийдмана)»: Naqqin.az (27.03.2014), <https://m.naqqin.az/comics/19236/> (дата обращения: 07.09.2024).

преобразованиям. Также во главу угла своих доводов Алиев-старший ставил вопрос нерешенности Карабахской проблемы и «*нарушенной территориальной целостности*» Азербайджана. Впоследствии эту стратегию перенял у него Алиев-младший, «усовершенствовал» компоненту карабахской проблематики. Алиевы постоянно оправдывали авторитарный метод управления в стране, усиление вертикали власти, репрессии, коррупцию и т. д. наличием угрозы суверенитету государства, исходящей от «*карабахского сепаратизма*» и «*армянского экспансионизма в регионе*». Они ссылались на то, что демократия не может просто так зародиться в крайне неблагоприятных условиях и развиваться в обществе, лишенном чувства полноценности и самодостаточности. В противном случае – насаждение демократии в ущербной среде становится самоцелью, лишенной каких-либо шансов на успех и противоречащей самой философии либерального порядка и гармонии.

Усилия Алиевых возымели эффект, и на Западе посчитали такую аргументацию достаточно убедительной. По сути она избавила западные демократии от затратных и трудоемких инициатив по перестраиванию Азербайджана по лекалам нового либерального порядка. Кроме того, фактор нефтяной привязки Баку к Западному миру казался достаточным для проекции влияния США и некоторых европейских субъектов на Баку и контроля над проходящими там процессами. Ископаемые стали определяющим фактом в отношении с Азербайджаном, который З. Бжезинский сравнил с «*пробкой в сосуде, содержащем богатства Каспийского моря и Средней Азии*»⁸. По сути, программа по «*форсированной демократизации*», запущенная в равной степени для всех постсоветских республик, в случае с Баку была заморожена. Это дало необходимое время Алиевым для укрепления своих позиций и расчистки внутривнутриполитического поля от потенциальных политических конкурентов и обладающих ресурсами оппозиционных сил.

Тем самым, компромисс между властвующим в Азербайджане режимом и пользующимся природными ресурсами республики Западом продлился четверть века, вплоть до вспышки новых боевых действий на Южном Кавказе, ставших компонентом, а отчасти, и триггером масштабных геополитических сдвигов в регионе. Однако еще до Карабахской войны Баку сумел перейти еще и те «красные линии», нарушение которых на Западе считали неприемлемыми даже с учетом большой энергетической значимости Азербайджана. Так называемая «Арабская весна» способствовала тому, чтобы режим Алиевых практически уничтожил конкурентную политическую оппозицию и свободу слова в стране. Но Запад не высказал адекватной реакции, поскольку практически синхронно с «Арабской весной» стартовал процесс политико-экономической изоляции РФ и инициированная США и Великобританией программа по отсечению ЕС от российских газовых потоков. В таких условиях значение азербайджанского энергетического сырья для Европы кратно возросло, что не могло не отразиться на отношении либерального

⁸ Авт. Ольга Шабельникова: «Участие Азербайджанской республики в европейской политике соседства»: Кибер Ленинка (дата обращения: 05.09.2024), <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-azerbaydzhanskoj-respubliki-v-evropejskoj-politike-sosedstva> (дата обращения: 07.09.2024).

Старого Света к политике И. Алиева. Европа продемонстрировала абсолютную лояльность режиму, поставив необходимость утления своего «энергетического голода» выше, чем защиту демократических ценностей в Азербайджане. Наглядным примером тому явилась новая договоренность ЕС с Азербайджаном в октябре 2022-го о наращивании газовых поставок в Европу. Несмотря на многочисленные коррупционные скандалы в связи с «икорной дипломатией», «азербайджанской большой стиркой» и политическими убийствами (случай с покушением на известную мальтийскую журналистку Дафну Каруану Галицию), к которым Азербайджан имел прямое отношение⁹, президент Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен в Баку демонстративно показала международному сообществу, что ЕС считает алиевский режим «надежным и ключевым партнером»¹⁰.

Заявление фон дер Ляйен вызвало бурю негодования как в самом Азербайджане, так и вновь поставило другие политические институты Евросоюза, а также ряд европейских и американских «мыслителей», ратующих за глобальную либерализацию политических порядков, перед фундаментальной проблемой совмещения в едином пакете меркантильных интересов Запада с цивилизационной экспансией его ценностей. На момент заключения нового газового соглашения между странами ЕС и Баку Азербайджан занимал в опубликованном международной организацией «*The Economist Intelligence Unit*» индексе демократий 141 место в рейтинге из 167 стран¹¹. Он вошел в группу полностью авторитарных стран, уступив по показателям даже таким «проблемным» государствам, как Зимбабве, Буркина-Фасо, Габон и Мозамбик.

Тем самым, диссонанс политико-экономических инициатив Запада с его провозглашенными принципами демократизации стран–партнеров и их «крещения в либеральную веру» на примере Азербайджана более чем очевиден. Причиной тому, с одной стороны, «рыхлость» и неоднородность самого Западного мира, его стран, наднациональных структур и институтов, а с другой – упомянутое стремление говорить о ценностях, но не во вред своим интересам. В данном контексте азербайджанская действительность – это прямое отражение кризиса западного миропорядка, возвращающего на новых осваиваемых геополитических просторах деспотии вместо демократий. Так, Азербайджан уже вошел в этап трансформации в классическую диктатуру и сделал это после долгих лет заверений в своей готовности перенять либеральные ценности и просьб о заморозке этого процесса до «лучших времен». Лучшие времена настали, однако «восстановленная территориальная целостность» страны и «обретение утраченного достоинства», судя по всему, никоим образом не оправдали ожиданий Запада. Выражаясь образно, «яблоко демократии», о котором говорил Г. Алиев, уже поступило в продажу, и у

⁹ «За убийством журналистки Дафны Галиции могут стоять интересы правящей семьи Азербайджана»: ДИАЛОГ (10.12.2019), https://dialogorg.ru/news/10.12.2019%20-cbcncencyxbx_hxxnxxn/ (дата обращения: 08.09.2024).

¹⁰ «Бизнес и ничего личного. Как Европа ищет замену российскому газу в Азербайджане»: BBS NEWS (25.10.2022), <https://www.bbc.com/russian/features-63260415> (дата обращения: 07.09.2024).

¹¹ «Индекс демократии»: Азербайджан остается в группе «авторитарных режимов»: Meydan TV (03.02.2023), <https://www.meydan.tv/ru/article/indeks-demokratii-azerbajdzhan-ostaetsya-v-gruppe-avtoritarnyh-rezhimov/> (дата обращения: 07.09.2024).

Азербайджана уже есть средства и возможности его купить, но Баку этого не делает. Оно ему не нужно по той простой причине, что алиевский режим уже освоился в комфортных условиях авторитарной модели правления, жизнедеятельность которой поддерживал в течение десятилетий все тот же Запад.

Между тем, самой нелюбимой страницей истории так и не состоявшейся сделки по «демократизации Азербайджана» стал факт уничтожения Нагорно-Карабахской Республики с молчаливого одобрения того же либерального мира. По сути, в рамках «благой цели» либерализации прикаспийской республики его диктаторскому режиму была скормлена маленькая карабахская демократия, в свое время сумевшая без помощи, а в широком смысле, – в условиях чинимых прогрессивным миром препятствий самостоятельно выстроить систему, наиболее созвучную проповедуемому Западом «катехизису свободы».